

УДК 340.11:347.97/99

О. Ф. Скакун

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ИСХОДНОЙ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СУБСТАНЦИИ «СУД» И ИХ СООТНОШЕНИЕ

Ведущей звездой своих стремлений следует избирать не образы фантазии, а ясно продуманные понятия.

Артур Шопенгауэр

Понятие «судебная власть», «судебная система», «судопроизводство», «правосудие» и другие, которые являются смежными с ними («судебное дело», «судебная практика», «судебное заседание», «судебное решение», «судебный процесс» и тому подобное), имеют одну исходную материально-правовую субстанцию — «суд». Большинство из этих понятий является традиционными объектами исследования юридической науки и неотделимыми от юридической практики. Однако в отечественном законодательстве иногда произвольно употребляются те или иные названные понятия, без надлежащего объяснения и учета их соотношения, что и обусловило постановку актуального научного задания — исследовать степень их соответствия устоявшейся терминологии и корректность использования.

Напомним, что категория «суд» имеет давнее происхождение и ассоциируется с материально-организационным образованием, предназначенным разрешать конфликты между членами общины в период первобытного строя. Со времен возникновения государства распространенным стало определять суд как беспристрастного посредника в споре между двумя заинтересованными лицами (И. Я. Фойницкий, нач. XX ст.) [1, с. 7]; как специальный (обычно, государственный) орган, который уполномочен осуществлять правосудие (нач. XXI ст.). Так, в ст. 2 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» записано, что задание суда заключается в осуществлении правосудия на принципах верховенства права, обеспечении каждому права на справедливый суд и уважение к другим правам и свободам, гарантированным Конституцией и за-

конами Украины, а также международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины [2].

Понятия и категории, которые созданы предыдущими поколениями ученых и практиков, не остаются неизменными. Они обновляются, развиваются, вбирая опыт общественной жизни. Их модернизация является закономерной. Теоретические положения правоведения, верные для одних условий, могут не подходить к другим. Каждое легальное понятие (то есть понятие, определенное в законе) является стержнем, ядром нормативно-правового акта и должно отвечать юридически значимой действительности, которая им отображается. Понятия могут стимулировать новое научное исследование, служить его отправной точкой, поскольку для ученого оно является главным гносеологическим инструментом. Но поскольку понятия не являются определяющими в правовом процессе, их нельзя абсолютизировать. Вместе с тем нельзя и употреблять их произвольно, без учета соотношения друг с другом.

В Украине понятия (те, которые предлагаются юридической наукой, и те, которые закрепляются в законодательных актах, т.е. легитимные и легальные) совершенствуются вместе с совершенствованием украинского языка — цель этого совершенствования заключается в изобретении точных выражений для передачи достоверных фактов. Вместе с тем признание юридической наукой и практикой ценности понятий не может автоматически устранить схематизм (статичность) их формулировок или попыток склонить научную общественность к восприятию легальных понятий без обоснования целесообразности их внедрения в нормативно-правовую базу.

Новым легальным понятием, которое имеет отношение к правовой сфере организации и деятельности судов Украины, является «судівництво»¹, которое введено «Концепцією вдосконалення судівництва для утвердження справедливого суду в Україні відповідно до європейських стандартів» (одобрена Указом Президента Украины от 10 мая 2006 года) [3]. Как заявлено в ст. 1 данной «Концепции», «судівництво» — это «единая система судебного устройства и судопроизводства, которая функционирует на принципах верховенства права в соответствии с европейскими стандартами и гарантирует право личности на справедливый суд». Изложение содержания понятия «судівництво» вызывает некоторые сомнения в согласованности изложения его составных элементов. Во-первых, словосочетанием «единая система» (через которое определяется судівництво») объединяются взаимосвязанные, но разного уровня явления — судебное устройство (организация судебной системы) и судопроизводство (деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел), а приведенная далее фраза — «функционирует на принципах верховенства права в соответствии с европейскими стандартами» — не может быть распространена одновременно на судебное устройство и судопроизводство, поскольку, по существу, имеет отношение только к судопроизводству. Во-вторых, сам термин «судівництво»,

который прозвучал в названии «Концепции», недостаточно вводится в текст данного документа: в десяти разделах он вспоминается три раза в начале первого раздела (в первом и третьем абзацах), а потом «исчезает» из документа. Как правило, в «Концепции» применяются устоявшиеся, согласованные между юристами разных поколений, термины — «судопроизводство», «правосудие», «судебный орган», «судебная система» и другие. К тому же термин «судівництво», отсутствующий в толковых словарях современного украинского языка [4], не имеет адекватного перевода на иностранные языки.

Следовательно, новый термин, будучи заявленным, не получил необходимого раскрытия и использования в самом документе, что могло бы пролонгировать его вхождение в законодательный и научно-юридический оборот. Кроме того, данное понятие, по существу, введено вместо понятия «судебная система», в котором также, как это наблюдается в понятии «судівництво», правоведы выделяют два основных компонента — судоустройство и судопроизводство [5, с. 703]. В случае легитимации и легализации понятия «судівництво», то есть восприятия его содружеством юристов и законодателем, возникнет потребность в пересмотре нормативно-правовой базы на предмет согласования применяемых в ней понятий с корнем «суд».

Для подтверждения критической позиции относительно ввода в отечественную систему нормативно-правовых актов понятия «судівництво», обусловленной недостаточной аргументацией целесообразности такого введения и отсутствием необходимой согласованности нового понятия с однокоренными понятиями, рассмотрим обновленный Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей», в частности ст. 3 данного Закона с названием «Судебная система». В указанной статье закреплено, что судебную систему Украины составляют суды общей юрисдикции (образуют единую систему судов) и суд конституционной юрисдикции (Конституционный Суд Украины); отмечено, что судебная система обеспечивает доступность правосудия для каждого лица в порядке, установленном Конституцией и законами Украины. В данном законе (а он вышел после рассматриваемого указа Президента) не упоминается термин «судівництво», а раскрытие структуры судебной системы, как видим, не совпадает с приведенным ее толкованием правоведом, которые под судебной системой понимают судоустройство и судопроизводство.

Что касается понятия «судоустройство» в упомянутом Законе Украины (вчитаемся в название закона — «О судоустройстве и статусе судей»), то оно отсутствует и только из преамбулы данного Закона можно сделать вывод о том, что под судоустройством понимается «организация судебной власти». Выходит, что между содержанием понятий «судебная система» и «судоустройство» законодатель не усматривает разницы, тогда как научные работники (во всяком случае, большинство из них) ее фиксируют, считая судебную систему шире по объему, чем судоустройство.

Следует учесть, что метод системного анализа, который применяется при познании любых систем, состоит из двух компонентов — системно-структурного и системно-функционального анализа. Если системно-структурный анализ имеет общий постановочный характер (в нашем случае — ограничивается перечнем судов) и не может самостоятельно обеспечить понимание особенностей системных образований и состояний, то системно-функциональный метод направлен на выявление закономерностей развития судебной системы, ее элементов в их конкретных действиях. Исходя из такого понимания системного анализа, правоведы находятся ближе к истине, когда называют в структуре судебной системы два элемента (судоустройство и судопроизводство). Поэтому есть смысл в том, чтобы законодатель в этом вопросе к ним прислушался. Тогда вновь введенное понятие «судівництво», раскрывающееся через ту же структуру, что и устоявшееся понятие «судебная система», станет излишним.

Понятие «судопроизводство», в отличие от рассмотренного «судівництво», не нуждалось в таком внимании в раскрытии его содержания в указанной «Концепции», поскольку термин «судопроизводство» давно используется в соответствующих отечественных кодексах, юридической науке и практике. В п. 3 с. 124 Конституции Украины это понятие выражено через перечень судов, которые его осуществляют: «Судопроизводство осуществляется Конституционным Судом Украины и судами общей юрисдикции». Этот же текст повторяется в п. 3 в. 1 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей». В п. 3 ст. 2 Кодекса административного судопроизводства Украины в соответствии с Конституцией Украины административное судопроизводство толкуется как деятельность соответствующих судов по рассмотрению и решению административных дел в определенном законом порядке [6].

Однако во многих научных публикациях правоведов судопроизводство определяется по-разному: процессуальная форма осуществления правосудия; установленный законом порядок рассмотрения и разрешения дел судами; правовая форма реализации судебной власти, специфическая форма государственной деятельности и тому подобное. Как видим, понятие «судопроизводство» в основном разъясняется через понятия «судебная власть», «правосудие», «судебное дело». Каждое из них отвечает теоретическому и эмпирическому уровням познания, однако употребление их в тексте зависит от предмета, ракурса (концепции) исследования, его цели, задач, методологии. Изложение понятий в законодательных актах обуславливается названием акта (видом), его концепцией; целью, которую преследовал законодатель; законодательной техникой и тому подобное. Поэтому понятия, используемые в нормативно-правовых актах, нуждаются в согласованности, особенно когда одно понятие определяется через другое.

Определения понятия «судебная власть» нет ни в одном из законодательных актов, а сам термин употреблен в ст. ст. 6, 37 Конституции

Украины (однако не упомянут в разделе XVIII «Правосудие»). Шире это понятие представлено в Законе о судоустройстве и статусе судей (ст. ст. 1, 16, 54, 55, 113, 140, 141), где его рассмотрение начинается путем апеллирования к зафиксированному в ст. 6 Конституции Украины разделению государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. В частности, в данном Законе говорится, что в соответствии с конституционными принципами разделения власти судебная власть осуществляется независимыми и беспристрастными судами; ее реализовывают профессиональные судьи и, в определенных законом случаях, народные заседатели и присяжные путем осуществления правосудия в рамках соответствующих судебных процедур.

Известно, что в нормативно-правовой материи нет четких требований к толкованию понятий законодателем (оно осуществляется в форме дефиниций, описаний и т. п.). Мы не преувеличиваем роль дефиниций в правовом процессе. Вместе с тем дефиниция судебной власти в соответствующих законах, которая бы содержала общие и существенные признаки, необходимые и достаточные для ее отличия от других понятий, смогла бы внести ясность в соотношение между смежными однокорневыми понятиями (судебная система, судопроизводство, правосудие, судоустройство и др.).

Из содержания вышеуказанных статей Закона «О судоустройстве и статусе судей» можно сделать вывод, что законодатель рассматривает судебную власть через ее институционально-субъектный состав (организационно-структурное строение), отодвигая на второй план «властность» судебной власти как отрасли государственной власти, сущностью которой являются так называемые судебно-властные правоотношения (иначе — правосудные властеотношения). Между тем слово «власть» (лат. *potentia*, *manus*; англ. *power*) является конститутивным (ведущим) элементом и означает способность (свойство) судебных органов в пределах своих полномочий через судебно-властные специализированные правоотношения влиять на свободу, сознание, поведение и деятельность человека (людей) в интересах общества, государства и в интересах лиц, право которых нарушено. Можно предложить такой вариант дефиниции «судебная власть»: это независимая отрасль (ветвь) государственной власти, которая обладает исключительным правом и способностью осуществлять правосудие, принимать мотивированные решения в рамках юридических норм в процессе судопроизводства и доводить принятые решения до исполнения.

Нельзя поддержать предлагаемые правоведами определения сущности судебной власти исключительно путем перечисления форм ее осуществления. Вызывает замечание нередкое игнорирование того факта, что источником судебной власти, как и государственной власти, является народ, общество, в пределах которого возникают и развиваются судебно-властные отношения. Народ делегирует судам (судьям) свой ресурс, необходимый для осуществления целенаправленных судебных действий.

Отчужденная от народа, судебная власть превращается в формализованную «судебную машину».

Поскольку субъектами (носителями) судебной власти являются исключительно судебные органы, которыми определяется судебное устройство государства, Конституция каждой из стран мира (лишь несколько государств не имеют конституции) перечисляет систему судебных органов, действующих на ее территории. При этом в конституциях одних стран такой перечень содержится в разделах под названием «Судебная власть» (например, раздел VII Конституции Азербайджанской Республики²), а в других — под названием «Правосудие» (например, раздел XVIII Конституции Украины). В п. 1 ст. 125 Конституции Азербайджанской Республики констатируется, что судебную власть «осуществляют с помощью правосудия только суды», а в п. II отмечается: «**Судебную власть** (выделено мной. — О. С.) осуществляют Конституционный Суд Азербайджанской Республики, Верховный Суд Азербайджанской Республики, Экономический Суд Азербайджанской Республики, общие и специализированные суды Азербайджанской Республики» [7]. В Конституции Украины наблюдаем несколько другое размещение понятий. После провозглашения в первом абзаце ст. 124 положения «Правосудие в Украине осуществляется исключительно судами», в третьем абзаце данной статьи, как уже вспоминалось, дается перечень системы судов, отталкиваясь от слов «судопроизводство осуществляется». То есть в отличие от азербайджанской Конституции, где отмечено, что судебную власть реализовывает перечисленная система судов, в украинской Конституции в таком же контексте говорится не о судебной власти, а о судопроизводстве. А в Законе «О судопроизводстве и статусе судей» тот же (сокращенный) перечень системы судов подан как через понятие «судопроизводство», так и через понятие «судебная система», только в одном пункте статьи употреблен глагол «осуществляется» (судопроизводство), а в другом — «составляют» (судебную систему).

Несогласованность в употреблении понятий в законодательных актах Украины является очевидной. Если из анализа Конституции Азербайджанской Республики следует, что и правосудие, и судопроизводство являются способами осуществления судебной власти, то из рассмотрения Конституции Украины и Закона Украины «О судопроизводстве и статусе судей» можно заключить, что понятия «судебная власть», «судебное устройство», «судопроизводство» находятся в каком-то невыразительном соотношении, хотя в соответствии с их природой и сущностью, при наличии тесной функциональной связи между ними, они имеют свою специфику и нуждаются в адекватном текстовом изложении. А это возможно в случае осознания законодателем их точного смысла и его адекватного воспроизведения в законах, вплоть до формулировки дефиниций.

Считаем, что судебная власть является более объемным и многогранным по содержанию понятием по сравнению с «судебным устройством»

или «судопроизводством». Если понятие «судебная система», как компонент правовой системы государственно-организованного общества, раскрывает организационную упорядоченность (судоустройство) и процессуальную деятельность судебных органов (судопроизводство); если «судебное устройство» можно толковать как систему судебных органов государства, организацию судебной власти, ее аппарат; если судопроизводство можно определять как деятельность судебных органов государства, связанную с рассмотрением и разрешением судебных дел (конституционных, гражданских, хозяйственных, уголовных, административных), то понятие «судебная власть» имеет целостное и в то же время разностороннее содержание — потому неслучайным является использование этого понятия при характеристике судебного устройства, судопроизводства, правосудия. Ведь спецификой судебной власти является концентрация ее воли в органах (судах, судьях), которые осуществляют правосудие.

Судебная власть наделена функциями: охранительной (профилактической) — охрана прав и свобод человека, вынесения отдельных решений относительно выявления попыток нарушений прав граждан; правосудной (защитной) — защита прав и свобод человека в случае их нарушения, возобновления нарушенных прав, привлечения правонарушителей к юридической ответственности; контрольной — сдерживание других отраслей (ветвей) власти в пределах права с помощью судебного контроля; конституционного надзора — надзор за соблюдением конституционной законности, то есть за соответствием Конституции нормативных актов государства (Конституционный Суд). Поэтому было бы логичным назвать XVIII раздел Конституции Украины не «Правосудие», а «Судебная власть», как это наблюдается в других конституциях СНГ. Что касается судопроизводства, то его соотношение с судебной властью выражается в том, что судопроизводство является основной процессуальной (деятельностной) формой реализации судебной власти.

Относительно дефиниции «правосудие» не существует единого мнения, хотя правоведами-процессуалистами сделан достаточно большой вклад в его понимание. С точки зрения лингвистики «правосудие» означает процессуальную деятельность суда по применению права, точнее — по применению норм материального права. В свое время русский ученый Б. М. Чичерин писал, что правосудие заключается в «отдавании каждому должного на основании закона» [8, с. 319]. В настоящее время формальные и содержательные характеристики понятия правосудия даются в решениях и правовых позициях Конституционного Суда Украины (КСУ). Согласно толкованию КСУ «в соответствии со статьей 124 Конституции Украины правосудие — это самостоятельная отрасль государственной деятельности, которую суды осуществляют путем рассмотрения и решения в судебных заседаниях в особенной, установленной законом процессуальной форме гражданских, уголовных и других дел» [9, абз. 1 п. 3]. Ученые называют правосудие одной из многих форм

государственной регуляции общественных отношений [10, с. 174], характеризуют как «правоприменительную деятельность суда по рассмотрению и решению в установленном законом порядке отнесенных к его компетенции гражданских, хозяйственных, уголовных и административных дел с целью охраны прав и законных интересов юридических лиц и интересов государства» [11, с. 50]. Из приведенной формулировки следует вывод, что правосудие можно приравнять к судопроизводству. Такой вывод подкрепляется тем, что в осуществлении правосудия во всех формах судопроизводства (за исключением конституционного судопроизводства) участвуют прокуроры и адвокаты, защитники. Сближает понятие «правосудие» и «судопроизводство» и то, что записанные в кодексах Украины задачи судопроизводства основываются на гуманности, защите прав и интересов физических и юридических лиц — тем самым они перекликаются с целью правосудия. Так, в ст. 1 ГПК Украины констатируется: «Задачами гражданского судопроизводства является справедливое, беспристрастное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел с целью защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства». То же подчеркивается в ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Украины и ст. 2 Кодекса административного судопроизводства. Отмечая тот факт, что осуществление правосудия невозможно без судопроизводства, без процесса, который является возведенным в ранг закона порядком разрешения спора, следует отметить, что, при всей близости понятий «правосудие» и «судопроизводство», имеются достаточные основания для их разграничения.

В правосудии необходимо разграничивать признаки: формально-функциональные (судопроизводство, судебное разбирательство дел) и идейно-сущностные (справедливость, возобновление в правах) [12, с.13]. Благодаря первому (формальному) признаку понятие «правосудие» совпадает с понятием «судопроизводство», а благодаря второму (идейному, которое выражает духовную ценность права) — приобретает статус самостоятельного понятия. На наш взгляд, в природе правосудия заложен телеологический принцип аксиологического содержания — выражая духовную ценность права, правосудие имеет нацеленность на справедливый судебный процесс и мотивированное решение дела, установление истины. Значит, если «судопроизводство» считать процессуальной формой осуществления правосудия, то «правосудие» выступает в качестве цели и результата справедливого судопроизводства.

Отталкиваясь от понимания правосудия Конституционным Судом Украины, изложенного в его постановлении от 30 января 2003 г. («правосудие по своей сути признается таким лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах» [12, абз. 6 п. 9]), а также от приведенных нами соображений, можно предложить определение правосудия. Правосудие

— это форма защиты прав, свобод, законных интересов граждан и их объединений судебной властью, которая выражается в справедливом (доброкачественном) рассмотрении судом в установленной законом процессуальной форме гражданских, уголовных, административных дел, а также экономических споров, в принятии по каждому делу мотивированного решения. Условием справедливости (доброкачественности) правосудия служит независимость судебной власти, судей. Гарантией справедливости правосудия является иерархия в судебной системе, когда судья высшей инстанции может корректировать возможные ошибки судьи низшей инстанции. Следовательно, правосудие, которое путем судебного разрешения конфликтов, защиты субъективных прав граждан и их объединений, пресечения правонарушений призвано поддерживать компромисс, законность и правопорядок в обществе и государстве, является той сердцевиной властности (судебно-властных правоотношений), которая раскрывает особенность судебной власти как отрасли (ветви) публичной власти государства.

В условиях сложного процесса реформирования законодательства, в основе которого находится всестороннее углубление познания правовой действительности, важно сосредоточить усилия ученых на разработке юридических классификаций, соответствующей системы понятий и их дефиниций, унифицировать порядок их размещения в законодательных актах (например, в специальной статье под названием «Основные понятия»), отказаться от использования миниопределений одного понятия в нескольких абзацах статьи, придать понятиям цельность и завершенность, привести их в соответствие с терминами европейского и международного права.

Назрела потребность осуществить инвентаризацию законодательных понятий и проверить качество их нормативности в законодательстве Украины; поднять уровень их юридико-технического совершенства; освободить законодательство от «дефинитивного хаоса», бессистемности, избыточности понятий и их определений; разработать критерии для установления пределов использования законодательных дефиниций в том или другом нормативно-правовом акте высшей юридической силы. В частности, действующее законодательство не должно уходить от ответа на вопрос, что такое судебная власть, судебная система, судопроизводство, правосудие и другое, а, учитывая их тесное соотношение между собой, установить четкий терминологически-понятийный статус каждого из них.

Примечания

1. Полагаем, что в русском переводе термину «судівництво» более соответствует термин «судейство».
2. Конституция Азербайджанской Республики избрана произвольно, а не в качестве образца для подражания.

Л и т е р а т у р а

1. Фойницький І. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / І. Я. Фойницький. — СПб., 1996.
2. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 7 лип. 2010 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2010. — № 55/1. — Ст. 1900.
3. Про Концепцію вдосконалення судівництва для утвердження справедливого суду в Україні відповідно до європейських стандартів : указ Президента України від 10 трав. 2006 р. № 361/2006/ [Електронний ресурс]. — Режим доступу : zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=361%2F2006
4. Глумачний словник сучасної української мови / за ред. проф. В. С. Калашника. — Х. : Белкар-книга : Еспада, 2005. — 800 с.
5. Маляренко В. Т. Судова система / В. Т. Маляренко // Юридична енциклопедія. — К. : Укр. енцикл. ім. М. П. Бажана, 2003. — Т. 5.
6. Кодекс адміністративного судочинства України від 06.07.2005. № 2747-IV (поточна редакція від 05.10.2011) [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2747-15>
7. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года (с изменениями, принятыми на всенародном голосовании (референдуме) 24 августа 2002 года; вступившими в силу 19.09.2002) [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://politobraz.ru/biblioteka/2010-12-12/konstitutsiya-azerbaydzhanskoj-respubliki.html>
8. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Ч. 1. Общее государственное право / Б. Н. Чичерин. — М., 1894.
9. Постанова Конституційного Суду України № 44-з від 14 жовтня 1997 року [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=vz44u710-97>
10. Колоколов Н. А. Термин «судебная власть»: проблемы толкования и законодательного определения / Н. А. Колоколов // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические и практические проблемы : материалы Междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сент. 2006 г.) / под ред. д.ю.н., проф., засл. деятеля науки РФ В. М. Баранова, д.ю.н., проф., засл. юриста Украины П. С. Пацуркивского, к.ю.н. Г. О. Матюшкина. — Нижний Новгород : Нижегород. исслед. науч.-приклад. центр «Юридическая техника», 2007.
11. Баранов В. М. Законодательная дефиниция как общеправовой феномен / В. М. Баранов // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические и практические проблемы : материалы Междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сент. 2006 г.) / под ред. д.ю.н., проф., засл. деятеля науки РФ В. М. Баранова, д.ю.н., проф., засл. юриста Украины П. С. Пацуркивского, к.ю.н. Г. О. Матюшкина. — Нижний Новгород : Нижегород. исслед. науч.-приклад. центр «Юридическая техника», 2007.
12. Бігун В. С. Правосуддя як мета та мета правосуддя (до питання про філософію правосуддя) / В. С. Бігун // Держава і право. — К., 2009. — Вип. 46.
13. Рішення Конституційного Суду України від 30.01.2003 № 3-рп/2003. Документ v003p710-03 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=4&user=1318770909800457>.

А н н о т а ц и я

Скакун О. Ф. Основные понятия исходной материально-правовой субстанции «суд» и их соотношение. — Стаття.

В статті з позицій системного і юридико-технічного аналізу досліджено співвідношення понять «судебная власть», «судопроизводство», «судебная система», «правосу-

дие» и «судейство». Выявлено, что соотношение этих категорий в действующем законодательстве не только нарушает принцип единообразия использования понятий, но и вносит элементы «дефинитивного хаоса». Продемонстрировано, что понятия «правосудие» и «судебная система» не могут рассматриваться в качестве синонимичных, как это имеет место в законодательстве. Предложена дефиниция правосудия как формы защиты прав, свобод, законных интересов граждан и их объединений судебной властью, которая выражается в справедливом (доброкачественном) рассмотрении судом в установленной законом процессуальной форме гражданских, уголовных, административных дел, а также экономических споров, в принятии по каждому делу мотивированного решения.

Ключевые слова: правовые категории, суд, правосудие, судебная система, судейство, судопроизводство.

А н о т а ц і я

Скакун О. Ф. Основні поняття вихідної матеріально-правової субстанції «суд» та їх співвідношення. — Стаття.

У статті з позицій системного і юридико-технічного аналізу досліджено співвідношення понять «судова влада», «судочинство», «судова система», «правосуддя» і «судівництво». Виявлено, що співвідношення цих категорій у чинному законодавстві не тільки порушує принцип однаковості використання понять, але й вносить елементи «дефінітивного хаосу». Продемонстровано, що поняття «правосуддя» і «судова система» не можуть розглядатися як синонімічні, як це має місце в законодавстві. Запропонована дефініція правосуддя як форми захисту прав, свобод, законних інтересів громадян та їх об'єднань судовою владою, яка виражається у справедливому (доброякісному) розгляді судом у встановленій законом процесуальній формі цивільних, кримінальних, адміністративних справ, а також економічних спорів, у прийнятті по кожній справі мотивованого рішення.

Ключові слова: правові категорії, суд, правосуддя, судова система, судівництво, судочинство.

S u m m a r y

Skakun O. F. The Main Notions of the Basic Legal Substation «Court» and Its Correlation. — Article.

In the article from the standpoint of systematic and juridical-technical analysis investigated the correlation between «judicial power», «justice», «Judiciary», «justice system» and «judgness». Revealed that the ratio of these categories in the current legislation not only violates the principle of uniformity in the use of concepts, but also introduces elements of «definitive chaos.» Demonstrated that the concept of «justice» and «judiciary» can not be regarded as synonymous, as is it is in legislation. The proposed definition of justice as a form of protection of rights, freedoms and lawful interests of citizens and their associations judiciary, which is expressed in just (benign) examine by court in established by law, procedural forms of civil, criminal, administrative cases and economic disputes, the decision on each case a reasoned decision.

Keywords: legal categories, court, justice, justice system, judgness, judiciary.